

IN MEMORIAM

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ ПАК
(1931–2010)

24 декабря 2010 г., накануне своего 80-летия, ушел из жизни главный научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор Борис Дмитриевич Пак.

Известие о безвременной кончине учителя застало меня в Пекине. Накануне мы вспоминали Бориса Дмитриевича с пекинскими коллегами историками. Было очень приятно, что учителя знают и уважают зарубежные исследователи. Я рассказывал, что совсем недавно был в гостях у Бориса Дмитриевича, он делился своими научными планами, подарил недавно изданные монографии. Собирались отметить 80-летний юбилей ученого. А на следующий день пришло это печальное известие.

Ровно двадцать лет назад, в феврале 1991 г., я переступил порог кафедры всемирной истории Иркутского государственного педагогического института – искал научного руководителя для своей будущей работы об отношениях России со странами Востока.

В том время мой будущий учитель был уже известным ученым, он только что отметил свой юбилей. Ученик и коллега Бориса Дмитриевича А.С. Гузин писал: “Свое 60-летие Борис Дмитриевич Пак, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Иркутского государственного педагогического института встретил признанным ученым. Его имя историка-востоковеда занимает достойное место в советской историографии наряду с известными исследователями дальневосточной политики России”. Пак был одним из первых в Сибири востоковедов – докторов исторических наук, автором моно-

графии и публикаций в столичных научных журналах. В 1992 г. Б.Д. Пак был даже награжден орденом Дружбы.

Борис Дмитриевич Пак родился 4 января 1931 г. на Дальнем Востоке Советского Союза в семье рабочего. В 1937 г. его семья пережила депортацию корейского населения в Казахстан и Среднюю Азию. Тогда же арестовали отца по стандартному обвинению, “как японского шпиона”, а через двадцать лет посмертно реабилитировали. После окончания в 1950 г. средней школы Б.Д. Пак год проработал учителем в колхозной школе, а на следующий год поступил на восточный факультет Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте. После окончания университета в 1956 г. он вновь пошел работать в сельскую школу учителем, а потом и директором.

В 1962 г. Борис Дмитриевич поступил в аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Уже в 1965 г. он под руководством А.Н. Хейфеца закончил работу и защитил кандидатскую диссертацию “Освободительная борьба корейского народа накануне Первой мировой войны”, опубликованную в качестве монографии (М., 1967).

После окончания аспирантуры Б.Д. Пак был направлен преподавателем истории стран Востока в Иркутский государственный педагогический институт. В 1966 г. начинается самый продолжительный и насыщенный “сибирский период” его научной деятельности. В Иркутске Борис Дмитриевич получил звание доцента и был выбран деканом исторического факультета, но не стал останавливаться на достигнутом. Всего за два года, находясь на должности старшего научного сотрудника, Б.Д. Пак подготовил и в 1974 г. защитил докторскую диссертацию по теме “Россия и Корея в середине XIX – начале XX века”. К началу 1990-х гг. он был ведущим иркутским профессором, подготовившим тысячи студентов и несколько кандидатов наук, он был крупным сибирским, но и признанным за рубежом историком, членом диссертационных советов при двух старейших сибирских университетах и автором нескольких монографий.

При всех своих научных достижениях Б.Д. Пак был человек, который не давил своим авторитетом, а помогал, мог подсказать и направить. В Борисе Дмитриевиче подкупала его простота и временами какая-то наивность, но он мог иногда очень жестко поставить на место. Нас, его учеников, не могли не привлечь и не увлечь его постоянная нацеленность на поиск новых еще не известных исторических источников. Борис Дмитриевич работал везде, “не гнушаясь” богатейшими фондами провинциальных архивохранилищ. Немаловажным для нас было и мнение уважаемого научного сообщества. Хорошо помню, как во время конференции в Рязани в 1991 г. Л.Б. Алаев невзначай отметил, что Пак является признанным ученым, и для меня это было гораздо более значимой оценкой, чем все официальные регалии, должности и награды моего, на тот момент еще будущего, учителя.

В 1991 г. начался новый период в научной биографии Бориса Дмитриевича. Центр координации научных исследований Всесоюзной ассоциации советских корейцев (ВАСК) принял решение об издании многотомного сочинения о советских корейцах. И первой в этой серии стала монография Б.Д. Пака “Корейцы в Российской империи” (V/? 1993). Обобщающая монография вводила в научный оборот большой массив архивных документов, в значительной части ставших доступными благодаря политике “гласности”. Она стала второй в отечественной историографии работой по этой теме, после изданных в 1964 г. “Очерков по истории советских корейцев”. Вышедшая в Иркутске вторым изданием в 1994 г. книга “Корейцы в Российской империи” стала одной из первых в моей личной библиотеке с дарственной надписью автора.

В 1995 г. была опубликована следующая монография Б.Д. Пака “Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов)”. Она была заявлена второй из трех книг в серии “Корейцы в судьбе России, СССР и СНГ”. Остается удивляться оперативности, трудоспособности Бориса Дмитриевича. Работа была сдана в печать уже осенью 1994 г. При том, что монография Б.Д. Пака опять оказалась первой и последней в этой серии. По крайней мере, ссылок на публикации двух других, уже заявленных коллективных монографий, найти не удалось. В 1990-х гг. Борис Дмитриевич начал активно публиковаться за рубежом, продолжал печататься в ведущих российских научных изданиях. На завершающем этапе иркутского периода своей научной деятельности Б.Д. Пак в соавторстве с коллегами выпустил две интересные работы: “Первомартовское движение 1919 года в Корее глазами российского дипломата” и “Возмездие на харбинском вокзале”.

Работа в архивах, подготовка монографий для публикации не освобождали Б.Д. Пака от всего комплекса обязанностей и задач, формально и неформально находившихся в ведении заведующего кафедрой, руководителя аспирантуры, члена диссертационного совета, ведущего университетского профессора. В 1993 г. силами Б.Д. Пака открытая им же в конце 1980-х гг. Лаборатория востоковедения была преобразована в Международный центр азиатских исследований (МЦАИ). Вокруг этого Центра объединились десятки ученых из разных городов Сибири, на его базе в 1993 г. была проведена всероссийская научно-методическая конференция “Россия и народы Востока”. С 1995 г. МЦАИ совместно с Обществом востоковедов РАН и редакцией журнала “Восток (Oriens)” регулярно стал проводить международную научно-практическую конференцию “Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность”. Трудно назвать крупный университетский город России, представители которого не приняли бы участие в этих мероприятиях, и все материалы конференций оперативно публиковались в специальных сборниках. В организации “Паковских” конференций принимали участие корейские партнеры, а среди участников были представители Китая, Кореи, Монголии, США. Б.Д. Пак организовал и специальную конференцию для докторантов, аспирантов и молодых ученых “Диалог культур народов России, Сибири и стран Востока”. Отметим, что уже в 1998 г. на этот научный форум было представлено 115 докладов.

В 1990-е гг. были не простыми для отечественного образования, шли реформы, педагогический институт был преобразован в университет, открывались новые специальности и направления. И научному руководителю нужно было искать новые формы работы, чтобы в новых условиях получать результат. Неугомонная и деятельная натура Б.Д. Пака требовала постоянных дискуссий, встреч, и это давало возможность общаться, учиться непосредственно в “полевых” условиях конференций и разного рода обсуждений.

В 1990-х гг. научная жизнь Иркутска просто бурлила, и в значительной мере это было заслугой Б.Д. Пака. Он не только активно участвовал во всех конференциях, проводившихся историками Иркутского государственного университета, но и ежегодно проводил международную конференцию на базе своей кафедры. На конференции “Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность” мы знакомимся с ведущими российскими востоковедами из академических центров России, здесь приобретали первый опыт общения с корейскими и китайскими учеными. Вспоминаю ситуации, когда Борис Дмитриевич проявлял какую-то детскую наивность при возникновении некоторых материальных вопросов, не всегда ориентируясь в реалиях нового капитализма. Но он обладал способностью организовать коллектив, преподавателей и аспирантов, и результатом всегда была полноценная, на одном дыхании и без сбоев, конференция. Последним “иркутским детищем” Бориса Дмитриевича стал “Вестник международного центра азиатских исследований ИГПУ”.

В этот переходный период не всегда историки разных поколений находили общий язык. И здесь не раз на помощь приходила “восточная гибкость” Бориса Дмитриевича, умение найти убедительные аргументы для компромисса.

Переезд в Москву ознаменовал новый этап жизни Б.Д. Пака. Перейдя в 1999 г. на должность главного научного сотрудника отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Борис Дмитриевич смог уже все свое время отдавать научной работе. В это время он занимается сбором, обработкой и публикацией исторических документов. В 2001–2002 гг. в серии “Российские корейцы” выходят два таких сборника документов – “Ким Мангым” и “Ли Бомджин”. Еще через год в институте публикуются его “Россия и Корея” вторым изданием и совместная с коллегой монография “140 лет в России. Очерк истории российских корейцев” объемом почти в 500 страниц. В 2008 г. вышел очередной сборник документов “Александра Петровна Ким-Станкевич”, на следующий год увидела свет авторская монография Б.Д. Пака “Борьба российских корейцев за независимость Кореи”.

Последние годы Борис Дмитриевич серьезно болел. Потеря жены, верной спутницы жизни Антонины Ти, да и преклонный возраст, все это, конечно, не придавало дополнительных сил. Но Борис Дмитриевич был оптимист, ездил “за тридевять земель” на дачный участок, принимал гостей, не жаловался, а делился планами.

В октябре 2010 г., во время последнего приезда в гости, мы долго, далеко за полночь, вспоминали научную жизнь Иркутска 1990-х, говорили о предстоящем 80-летнем юбилее учителя. В декабре 2010 г. Бориса Дмитриевича Пака не стало. И сейчас у меня на столе лежит изданная незадолго до кончины учителя его книга “Чхве Джэжён”, на которой написано “на добрую память...”.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Б.Д. ПАКА ЗА 1991–2010 гг.*

Великий Октябрь и Корея (Накануне мартовского восстания 1919 года) // Источниковедение и историография стран Востока: узловые проблемы теории. М., 1991. Вып. 3. С. 102–113.

Корейцы в Российской империи (Дальневосточный период). М., 1993. 261 с.; 2-е изд. Иркутск, 1994. 237 с.

Корейцы в советской России (1917 – конец 30-х годов) / Дипл. акад. МИД России и др. Москва–Иркутск, 1995. 259 с. (Корейцы в судьбе России, СССР и СНГ).

“Амурский инцидент” (Из истории корейского партизанского движения) // Восток (Oriens). 1995. № 5. С. 82–89.

СССР, Россия – Республика Корея: развитие новых отношений (конец 80-х – первая половина 90-х гг.) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Москва–Иркутск, 1995. С. 189–194.

Внешнеполитическая ориентация участников корейского освободительного движения в годы Первой мировой войны // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Иркутск, 1996. С. 125–148.

Первые моряки российского флота на Тихом океане на земле Кореи // Российский флот на Тихом океане: история и современность. Владивосток, 1996. Вып. 3. С. 95–101.

Россия и народы Северо-Восточной Азии: некоторые аспекты субрегионального сотрудничества // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. М., 1997. Кн. 1. С. 37–44.

Первомартовское движение 1919 года в Корее: глазами российского дипломата. Москва–Иркутск: Ин-т востоковедения РАН; Иркут. гос. пед. ун-т, 1998. 181 с. (совм. с Т. Паком).

Существовал ли в России реальный проект раздела Кореи на рубеже XIX и XX веков // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 3. С. 108–115.

Возмездие на Харбинском вокзале. Документальный исторический очерк. Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 1999. 157 с.

РКП(б) – ВКП(б), Коминтерн и корейское коммунистическое движение в Советской России

в 1919–1924 гг. // Вестн. Междунар. центра азиат. исслед. Иркутск, 1999. № 1. С. 281–291.

Ким Мангым (И.С. Серебряков). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. 213 с.: Сост.; авт. ст.: Корейский патриот и интернационалист Ким Мангым (И.С. Серебряков). С. 12–25.

Первый посланец Коминтерна на Дальнем Востоке // Восток (Oriens). 2001. № 6. С. 36–44.

Ли Бомджин. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002. 206 с.: Сост.; авт. ст.: Жизнь и деятельность выдающегося корейского политика и дипломата Ли Бомджина. С. 30–66; Ли Бомджин: последние дни жизни. С. 67–79.

Дипломатическая деятельность Ли Бомджина (Ли Пом Чина) в России // Корея и Россия: традиции и современность. К 150-летию со дня рождения Ли Пом Чина. М., 2002. С. 25–36.

Корейский посланник в России Ли Бомджин // Восток (Oriens). 2002. № 4. С. 25–33.

Корейские коммунисты и июньская демонстрация 1926 г. в Корее (по архивным документам) // Июньская демонстрация 1926 года в Корее. М., 2003. С. 52–71 (совм. с Ю.В. Ваниным и Ли Ман Эль).

Россия и Корея. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. 518 с.

Корейские интернационалисты в борьбе против японских интервентов (1919–1922 гг.) (новые материалы) // Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии. Иркутск, 2004. С. 36–42.

140 лет в России: (очерк истории российских корейцев). М.: Ин-т востоковедения РАН; Общероссийское объединение корейцев, 2004. 464 с. (Сер. “Российские корейцы”) (совм. с Н.Ф. Бугай).

СССР Коминтерн и корейское освободительное движение: (1918–1925. Очерки, документы, материалы). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. 416 с.

Борьба российских корейцев за независимость Кореи (1905–1919). М.: Ин-т востоковедения РАН; Общероссийское объединение корейцев, 2009. 390 с. (Сер. “Российские корейцы”).

Чхве Джэхён (Цой Пётр Семёнович). М.: ИВ РАН; Крафт+, 2010. 414 с.

* Сост. М.П. Петушкова. Работы до 1991 г. см.: Библиографический указатель работ Пака Б.Д. (К 60-летию со дня рождения // Гузин А.С. Борис Дмитриевич Пак – ученый, педагог, человек. Иркутск, 1991. С. 3–9).